

ОБЩЕСТВО
«ЗНАНИЕ»
РСФСР

Ленинградская
организация

А. Б. Чубайс,
кандидат экономических наук

**ВЕНГЕРСКИЙ ОПЫТ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА**

Ленинград
1990

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР
Ленинградская организация

А. Б. ЧУБАИС,
кандидат экономических наук

**ВЕНГЕРСКИЙ ОПЫТ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА**

(В помощь лектору)

Ленинград
1990

ББК 65.9 (4Вн)
Ч-81

Чубайс А. Б.

Ч-81 Венгерский опыт реформирования хозяйственного механизма. Л.: Знание, 1990. — 32 с. ISBN 5-7320-0115-8.

(О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация) 500 экз.

Дается объективный анализ венгерского опыта в переходе административно-командной системы к рыночному хозяйственному механизму.

Ч 0802020000—040
073(02)—90 299—90

ББК 65.9(4Вн)

Рекомендовано к изданию секцией экономических знаний при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

Рецензент: кандидат экономических наук А. П. Заостровцев.

ISBN 5-7320-0115-8

© О-во «Знание» РСФСР.
Ленингр. организация, 1990 г.

ВВЕДЕНИЕ

Венгрия относится к числу стран, активно реформирующих свою экономику. Накопленный здесь опыт богат и успешными решениями, и серьезными ошибками. Однако и те и другие лежат в русле главного направления преобразований — от командной экономики к рыночному хозяйственному механизму. Венгрия была первой на пути, по которому идут в настоящее время все восточно-европейские социалистические страны, включая СССР.

Надо сказать, что движение по этому пути во многих случаях приносило неоднозначные социально-экономические последствия. Переходный период, противоречивый сам по себе, осложнялся негативными внешнеэкономическими сдвигами. С 1988 года стабильный социально-политический фон сменился бурной активизацией этой сферы. В таких условиях непросто оценить те или иные преобразования хозяйственного механизма, выявить их влияние на эффективность экономики. Именно поэтому так важен объективный анализ венгерского опыта. Даже небольшая доля субъективизма в исследовании позволяет легко списать все экономические трудности на счет издержек рынка. Ошибочно было бы закрывать глаза и на негативные составляющие переходного процесса. Однако помимо традиционного поиска в плоскости соотношения рыночных и командных рычагов, самостоятельный интерес представляет позитивное описание отдельных подсистем хозяйственного механизма. Сочетание целостного взгляда на динамику венгерской экономики с анализом ее самостоятельных элементов создает структурную картину. Такой подход может быть полезен как в прикладном, так и в теоретическом аспекте при осуществлении современных преобразований в отечественной экономике.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В ВЕНГРИИ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Перестройка хозяйственного механизма в Венгрии уходит корнями в осуществленную там в 1968 году экономическую реформу. К середине 60-х годов Венгрия столкнулась с классическим набором трудностей: исчерпание возможностей экстенсивного роста, сокращение численности трудоспособного населения, резкое снижение национального дохода и валового национального продукта. Ряд локальных мер децентрализации хозяйственного механизма (система участия в прибылях, платность некоторых видов централизованных капиталовложений, право прямого экспортирования для некоторых предприятий), введенных в предреформенный пе-

риод, не изменили ситуации в целом. Эти процессы были оценены руководством республики как свидетельство неэффективности командно-административной модели управления экономикой. Поэтому разработанная и внедренная в 1968 году реформа в качестве главных задач предусматривала усиление экономических методов управления, ограничение административного вмешательства министерств и ведомств в деятельность предприятий, развитие рыночных рычагов и стимулов. Главная составляющая реформы — отмена директивного централизованного доведения плана до каждого предприятия, переход к оптовой торговле вместо фондирования материально-технических ресурсов. Наряду с этим было введено свободное распределение дохода предприятий с дифференцированным налогообложением различных направлений его использования, предпринят ряд мер по либерализации ценообразования, внешнеэкономической деятельности, изменен порядок капиталовложений и др.

Общее влияние реформы на социально-экономическое развитие страны однозначно оценивается как положительное. За период 1968—1972 гг. национальный доход вырос на 30 % [1. С. 61]¹, реальная заработная плата — на 16 % [1. С. 338]. Произошли заметные улучшения в уровне и образе жизни венгров. В начале 70-х годов удвоилось количество венгерских туристов, выезжающих за границу, резко возросли государственные расходы на культуру и спорт. Однако благоприятная динамика первого послереформенного пятилетия замедлилась и сменилась трудностями к середине 70-х годов. Причины этого можно свести к двум группам.

Во-первых, в этот период существенно ухудшилась мировая экономическая конъюнктура. Нефтяной кризис привел к резкому вздорожанию цен не только на нефть, но и на многие виды энергоносителей и сырья. Эти процессы негативно сказались на небольшой по объему экономике Венгрии, глубоко включенной в международное разделение труда.

Вторая группа причин связана с новыми социально-экономическими процессами, порожденными реформой. Хозрасчет и экономические методы управления обнажили неэффективность целого ряда крупнейших предприятий, особенно в традиционных отраслях экономики (металлургия, добывающие отрасли, машиностроение и др.). Вскрылась долгая искусственная поддержка их за счет централизованных дотаций и льготных кредитов, инерционное внутризаводское управление, не ориентированное на динамичное обновление выпускаемой продукции и совершенствование технологии. Положение крупных предприятий ухудшило и введение единых для всех предприятий экономических регуляторов. Одновременно начались процессы усиления дифференциации в оплате труда, более быстрыми темпами росла заработная плата на дина-

мично работающих малых и средних предприятиях, что способствовало перетоку кадров от крупных предприятий.

Эти факторы создали недовольство администрации крупных предприятий ходом экономической реформы. Надо учесть, что директор крупного предприятия в ВНР был серьезной политической фигурой, нередко членом ЦК ВСРП. Все это привело к возникновению мощной политической силы, выступающей за демонтаж экономической реформы. Сходные позиции занимали и руководители промышленных министерств, ощутившие реальную угрозу утраты административной власти. Важной поддержкой консерваторов оказались полуофициальные и сдержанные официальные оценки венгерской реформы в СССР. Именно в этот период, как известно, в нашей стране формировалась идеология застоя, к числу первых жертв которой можно отнести советскую экономическую реформу 1965 года. Понятно, что успехи близкой к ней по духу, но более радикальной венгерской реформы вызывали в Москве раздражение. Сложившийся в итоге мощный блок сил добился принятия в ВНР комплекса мер по торможению экономической реформы. Несколько десятков крупнейших предприятий получили особый статус и были по существу выведены за пределы общего экономического механизма. Кроме того, венгерские ученые отмечают, что для этого периода было характерно «...расширение сферы административного вмешательства, почти всеохватывающая роль централизованных программ развития и государственных капиталовложений, ослабление нормативной силы фискальных регуляторов, восстановление отраслевого управления, постепенное подавление подсобных и малых предприятий» [2]. При этом компенсация внешнеэкономических трудностей была полностью возложена на государственный бюджет. Все эти меры получили впоследствии в специальной литературе название «консервативный переворот начала 70-х годов».

Экономическое развитие ВНР с середины 70-х годов замедлилось. Негативные процессы, начавшиеся в то время, практически так и не удалось преодолеть и даже локализовать. Со второй половины 70-х годов в стране не растет реальная заработная плата трудящихся [3]. Возрастающий дефицит государственного бюджета превратился в серьезную экономико-политическую проблему, причем на 1988—1990 гг. ставится задача не устранения его, а лишь прекращения роста. По уровню внешней задолженности, приходящемуся на душу населения, Венгрия вышла на первое место среди социалистических стран и на одно из первых мест в мире. Только на погашение процентов в 1987 году Венгрия выплатила 1 млрд. дол. (5 % национального дохода). С начала 1988 года началось падение оценки венгерской кредитоспособности на Западе. В 1987 году численность населения, душевой доход которого ниже официального прожиточного минимума, составила 1,9 миллиона человек (18 процентов от общей численности) [4]. Малоэффективными оказываются правительственные меры по

¹ В скобках здесь и далее номер по списку и страница соответствующего издания (см. литературу в конце брошюры).

обузданию инфляции. Так, гарантированный правительством на 1988 год 15-процентный предел роста цен был превзойден уже в середине года. С частотой в год-полтора правительство принимает широковещательные долгосрочные программы оздоровления экономики, быстро забывая о предыдущих. Полтора десятилетия венгры слышали официальные призывы «затянуть потуже пояса», «потерпеть 2—3 года», после чего должен наступить экономический подъем. Все это существенно снижало доверие масс к руководству, подрывало авторитет ВСРП как правящей партии. По результатам проведенного осенью 1988 года опроса общественного мнения, 77 процентов опрошенных считали, что экономическая ситуация в стране стала хуже по сравнению с 1986 годом. 44 процента утверждали, что ухудшилась и политическая ситуация. Лишь две трети опрошенных заявили, что нынешнее правительство может вывести страну из кризиса [5]. При оценке положения в Венгрии официально используется термин «кризис».

В целом в послереформенный период направленность преобразований в хозяйственном механизме, подверженная сложной комбинации внутренних и внешних экономико-политических факторов, оставалась неустойчивой. Заслуживает внимания позиция Т. Бауэра, проанализировавшего этот процесс. По его мнению, развитию хозяйственного механизма свойственны колебания «маятникового типа» вокруг некоторой равновесной точки. Преобразования, которые генерируют такие колебания, но не смещают саму равновесную точку, можно определить как совершенствование хозяйственного механизма. В тех случаях, когда происходит ее смещение, следует говорить о реформе. В венгерской экономике ко второму типу относится реформа 1968 года, к первому — все последующие изменения [6].

В итоге, ко второй половине 80-х годов в Венгрии сложился весьма специфический хозяйственный механизм и особый тип экономического развития. К числу характеристик, отличных от советского образца, можно отнести, например, следующие.

В Венгрии многосекторное народное хозяйство. В 1987 году 23 % национального дохода произведено в кооперативном секторе, а 13,6 % [7] (по неофициальным данным, до 33 %) — в частном и подсобном хозяйстве. Официальная политика провозглашает равенство условий работы всех секторов. Экономический анализ показывает, что наиболее активно развивается частный сектор, наименее эффективно — социалистический (государственный и кооперативный). В социалистическом секторе в 1987 году был закрыт ряд предприятий, что привело к сокращению численности занятых там на 36 тысяч человек. В условиях отсутствия частного сектора, поглотившего 18 тысяч человек из числа высвобожденной рабочей силы, социальное напряжение от безработицы в некоторых районах могло бы вылиться в крайне неблагоприятные формы [8].

Важную роль в развитии форм собственности в Венгрии играет Закон о хозяйственных ассоциациях, вступивший в силу с 1989 года. Главные его задачи — увеличение форм собственности, облегчение перетока собственности из одной формы в другую. Резко повышена разрешенная численность наемных работников на частном предприятии (до 500 человек), разрешается создание акционерных обществ и так называемых компаний с ограниченными правами. Пока трудно оценить последствия реализации этого закона, однако он был весьма положительно оценен и специалистами и общественностью.

В Венгрии эффективно развивается рынок капитала. Длительная практика убедила венгерских хозяйственников и политиков в том, что централизованные капиталные вложения неизбежно попадают не в те сферы, которые наиболее важны с народнохозяйственной точки зрения, а в те, которые наиболее влиятельны. Этим, в частности, объясняется неудовлетворительное положение с развитием новых направлений НТП. Централизованная политика капиталовложений оказалась неспособной к осуществлению крупных структурных сдвигов в экономике, сворачиванию производства сырья и энергии, так как это бьет по интересам соответствующих лобби. Начиная с 1982 года в Венгрии осуществляется выпуск облигаций, а затем и акций. К концу 1987 года владельцами облигаций стали 1000 предприятий и пятьдесят тысяч отдельных граждан [9]. Это способствовало ускорению перетока капитала, укреплению связи трудящихся с собственностью.

В Венгрии банковская система полностью реформирована по так называемому двухуровневому принципу. Функции денежной эмиссии оставлены только за государственным банком высшего уровня. На втором уровне функционируют как государственные, так и коммерческие банки, занятые собственно кредитованием. Банки превращаются из инструментов административного надзора в органы экономического управления. Подрываются основы для кредитования нерентабельных предприятий, обладающих высоким статусом. Ослабляется эмиссионное давление на государственный банк.

Вместе с тем многие из позитивных венгерских новаций не доведены до своего логического завершения, а в некоторых случаях и выхолащены. Так, В. Бокрош считает, что несмотря на осуществленную реформу, банковское кредитование не удалось отделить от административного вмешательства, оно продолжает быть подчиненным плану [10].

Два с лишним десятилетия преобразований привели к созданию весьма самобытной модели хозяйственного механизма, заметно отличающейся от всех восточноевропейских образцов. Анализ отдельных подсистем этой модели, наименее традиционных с точки зрения ортодоксальной «командной экономики», представляет особый интерес.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ И ГРАЖДАН

Система налогообложения для любой экономики, не относящейся к типу «административно-командных», выполняет функцию несущего каркаса хозяйственного механизма. От того, какие функции на нее возложены и насколько эффективно они выполняются, во многом зависит эффективность функционирования народного хозяйства в целом.

Налогообложение в Венгрии является одним из наиболее динамичных и наименее изученных нашими специалистами элементов хозяйственного механизма. Не претендуя на целостное исследование его исторической динамики, проанализируем содержание и вероятные результаты налоговой реформы, осуществленной в стране с 1988 года.

Налоговая реформа была расценена в ВНР как крупнейшее преобразование хозяйственного механизма. По мнению министра финансов ВНР П. Меддьеми, это самый значительный шаг реформы после 1968 года [11]. В то же время этот шаг вызвал серьезную критику специалистов и неоднозначную реакцию общественного мнения. После острого обсуждения в Государственном собрании со множеством изменений и уточнений были приняты «Закон о подоходном налоге» (10 делегатов против, 21 воздержался) и «Закон о налоге с оборота» (1 делегат против, 5 воздержалось) [12. С. 7].

Названные документы [13, 11] относятся к разным экономическим объектам (подоходный налог — к личному доходу, налог с оборота — к доходу предприятий и организаций). Тем не менее, имеет смысл их совместный анализ.

Общая черта налоговой реформы — повышение степени однородности системы налогообложения. Введенный налог с оборота изымается по единым принципам для государственных, кооперативных и частных предприятий. Ставки налога дифференцируются по видам продукции, но не по формам собственности. Отменено действовавшее ранее налогообложение имущества, фонда заработной платы, накоплений и некоторые другие. Число ставок этого налога сокращается с двухсот до трех.

Способствует унификации налогообложения и выравнивание его условий в социалистическом и частном секторах. Мероприятия, осуществленные в этом направлении, содействуют реализации провозглашенного в программе правительства намерения «...создать равноправные условия для соревнования между хозяйственными организациями, осуществляющими свою деятельность на базе государственной, кооперативной и частной собственности» [11. С. 5—6]. Отменен существовавший ранее порядок, при котором налог за работника государственного предприятия вносил по существу само предприятие, а работники частных предприятий самостоятельно выплачивали его со своего заработка (так же как работники науки и искусства со своих гонораров). Корни такого

порядка связаны с устаревающей идеологией экономического патернализма, предполагающей освобождение работника от значительной части забот о поддержании собственного экономического благосостояния, однако и лишаящей его реального интереса к собственному труду. Вместе с тем реформа предусматривает некоторые косвенные льготы для занятых в социалистическом секторе. Так, работающим здесь обеспечена налоговая льгота, исключаящая из суммы облагаемого налогом годового дохода 12 тыс. форинтов (678 рублей). Эту сумму можно отчислять с полной суммы сводных доходов, снижая таким образом наиболее высокооблагаемую часть доходов.

В качестве базы налогообложения у предприятий установлена добавленная стоимость, у граждан — суммарный доход. Добавленная стоимость характеризует собственно результат производства, соответствует условно чистой продукции и включает амортизацию, заработную плату и прибыль.

Важной составляющей реформы выступает перераспределение налогов из производственной сферы в сферу потребления. Оно осуществляется путем отмены ряда налогов, взимавшихся ранее с предприятий, и резкого увеличения подоходного налога с населения. Косвенно это перераспределение обеспечивается установленным порядком изъятия налога с оборота, который в конечном счете выплачивается потребителем. При реализации своей продукции предприятие указывает на счете отдельной строкой налог на добавленную стоимость продукции собственного производства. Сумма полученных за счет этого средств вносится в бюджет за вычетом сумм, ранее уплаченных в счет погашения налога поставщикам материалов и услуг, использованных для изготовления данной продукции. В случае, если рассчитанный таким образом баланс окажется отрицательным, предприятие получает компенсацию за счет бюджета.

Проанализируем прежде всего ту группу задач налоговой реформы, которые ею могут быть успешно решены. К их числу следует отнести задачу устранения многомерности и многообъектности действовавшей налоговой системы, которые приводили к экономически необоснованной разновыгодности использования отдельных факторов производства и видов экономической деятельности населения. В производственной сфере это связано с уже упоминавшейся отменой налога на имущество, налога на фонд заработной платы, налога с накоплений, взносов на городское и сельское территориальное развитие. Неравенство сохранилось, пожалуй, лишь в условиях использования собственного и заемного капитала. Высокий уровень процента за банковский кредит (до 16 %), подпираемый снизу темпами инфляции, в ряде случаев, по мнению Ш. Балажи, просто исключает для предприятий стратегию технического развития и расширения производства с использованием заемных средств [15. С. 49]. Тем не менее в целом унификация и устранение многоканальности налогообложения в производ-

стве создают условия для устранения перегородок между отдельными видами расходов, облегчения перетока средств между ними и повышения гибкости и самостоятельности финансовой политики предприятий. В рамках реформы ликвидированы в качестве отдельных фонды заинтересованности, социальные фонды, фонды технического развития, жилищного строительства и некоторые другие.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с тезисом о том, что отмена налога на фонд заработной платы, уравнивающая эти расходы с расходами по другим направлениям в глазах руководителей предприятий, существенно изменит их позицию в выборе между трудосберегающими и ресурсосберегающими нововведениями. Более убедительной представляется позиция ученых, которые считают, что при нынешнем уровне оплаты труда предприятия вообще обладают низкой чувствительностью к расходам на заработную плату [16. С. 13].

Переход в рамках реформы к единому и унифицированному налогообложению предприятий составляет причину одной из тяжелых проблем венгерского хозяйственного механизма — массового перераспределения дохода предприятий через централизованные каналы. По оценке специалистов, в начале 80-х годов только в сфере распределения дохода действовало 155 регуляторов, из которых 70 было направлено на перераспределение дохода от высокоэффективных предприятий к низкоэффективным [17]. Не менее важен и стимулирующий эффект от сокращения массы изымаемых у предприятий для дальнейшего перераспределения финансовых средств. В условиях, когда доля бюджетной централизации составляет 90 % прибыли [18. С. 3], даже незначительные изменения объема изымаемых средств способны привести к многократным изменениям массы прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. В результате реформы доля бюджетного перераспределения прибыли предприятий должна сократиться до 70 % [18. С. 3—4].

Единство налоговой шкалы для различных источников и переход к суммарному налогообложению дохода вполне оправданы в индивидуальной сфере. Ранее действовавшая система создавала парадоксальную ситуацию, когда увеличение количества источников доходов при постоянной их сумме обеспечивало налогоплательщику сокращение общей суммы налога. Такие нарушения социальной справедливости неизбежны при любой прогрессивной шкале налогообложения, когда выплата налогов производится отдельно по нескольким источникам доходов. Многие виды доходов просто выпадали из действовавшей системы. В целом эти и некоторые другие недостатки связаны с тем, что ее создание пришлось на период, когда подавляющая часть населения получала доходы лишь из одного источника по месту своей работы. В нынешних условиях ситуация радикально изменилась: более половины венгерских граждан имеют дополнительные доходы помимо основно-

го заработка. Венгерская налоговая реформа достаточно адекватно отражает эту специфику современной структуры источников доходов населения.

Другую группу формируют те задачи новой налоговой системы, решение которых представляется не столь очевидным либо вообще сомнительным. Неоднозначное влияние, по нашему мнению, окажет налоговая реформа на «теневую экономику» и «черный рынок». В официальных материалах отмечается, что реформа будет способствовать вовлечению в круг налогообложения части «невидимых» доходов. По мнению законодателя, такой эффект обусловлен возникающей заинтересованностью мелких ремесленников и частных в получении строгих счетов на все виды использованных услуг и материалов, поскольку это дает право на вычет из налога той его части, которая в этих счетах составляет налоговую оценку. В том же направлении должен работать такой прием, как обложение налогом на основании отчета имущества, при котором с определенной периодичностью проверяется соответствие роста имущества и полученного дохода. Следует учесть и жесткие санкции за сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов.

Однако в некоторых сферах, с нашей точки зрения, новая налоговая система способствует перераспределению законной экономической активности в полулегальную или нелегальную сферу. Это относится прежде всего к тем видам деятельности, налог на которые ранее не существовал либо был незначителен по сравнению с вводимым. К примерам подобного рода относится сдача жилья в наем, чрезвычайно распространенная в Венгрии. Для значительной части сдающих жилье доход от этого является дополнением к основной зарплате. Попадание его таким образом в высокооблагаемую часть налоговой шкалы может подтолкнуть одних к сдаче жилья без регистрации, а других — к полному прекращению сдачи жилья. В итоге нетрудно предсказать сокращение объема предложения в этой сфере и рост цен снимаемого жилья на «черном рынке». Кроме того, можно ожидать, хотя и не в очень широких размерах, натурализацию хозяйственных взаимосвязей. Она возможна в случаях, когда партнеры заинтересованы во взаимных поставках и способны договориться о них без осуществления и регистрации финансовых операций.

Не вполне убедительным представляется декларируемое повышение заработной платы на предприятиях в такой мере, чтобы после отчисления налога зарплата работника сохранялась на прежнем уровне. Остаются неясными механизм реализации этого требования, санкции за его срыв, порядок учета разного рода дополнительных выплат, источники поддержания заработной платы на предприятиях с падающей рентабельностью и т. п.

Оставляют впечатление легковесности заявления о разовом характере эффекта повышения цен, которым сопровождается налоговая реформа. Корни инфляционного процесса уходят достаточно

глубоко в действующий хозяйственный механизм, и сама по себе налоговая реформа вряд ли способна решить эту проблему.

Наконец в последнюю группу могут быть собраны не провозглашаемые официально цели реформы, а также ее вероятные негативные последствия. Анализируя эту группу, следует прежде всего подчеркнуть, что налоговая реформа осуществлена в тяжелый для венгерской экономики период. Реализация налоговой реформы в этих условиях не может быть свободна от фискальных целей, связанных главным образом с созданием дополнительных источников покрытия дефицита государственного бюджета. Подтверждением может служить тот факт, что в результате реформы число лиц, подвергающихся налогообложению, возрастет с 2,5 до 4,5 миллиона человек. Острота финансовых проблем в стране, по-видимому, повлияла не только на масштабы охвата налогообложением, но и на сам характер шкалы (рис. 1).

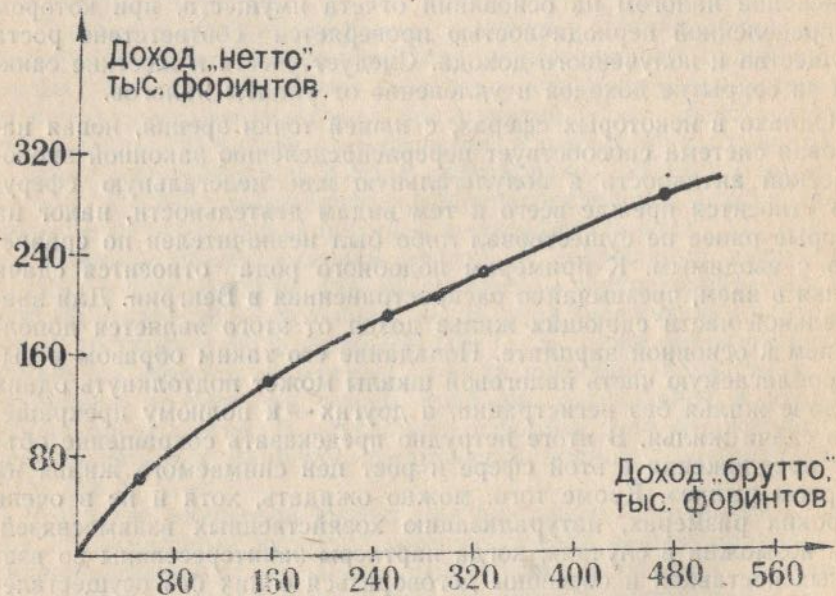

Рис. 1.

Реальное воздействие шкалы на поведение налогоплательщика осуществляется в двух аспектах, которые могут быть условно названы статическим и динамическим. Когда человек сравнивает условия собственного налогообложения с другими налогоплательщиками, шкала работает в статике. В ходе сравнения сопоставляются уровни дохода, объем и доля выплачиваемого налога. Совершенно иначе строится логика сравнения, когда речь идет о возможном изменении собственного экономического поведения. В этом случае оценивается целесообразность *дополнительного* труда для получения *дополнительного* дохода с учетом *увеличения* налого-

вых выплат. Сравнение, таким образом, осуществляется в динамике с использованием элементов маржиналистского¹ подхода. Нетрудно показать, что дополнительный труд связан, как правило, с относительно большими трудовыми усилиями, в то время как полученный за это доход принесет работнику меньший чистый заработок. Понятно, что возникающие «ножницы» приводят в определенный момент к ситуации «безразличия», а далее — к отрицательной оценке дополнительного труда. Подчеркнем особенно важный для дальнейшего анализа вывод о том, что наклон кривой доли изымаемого налога оказывает не меньшее влияние на поведение налогоплательщика, чем сам уровень налогообложения. Чем круче наклон, тем слабее стимул к дополнительному труду.

Эти закономерности являются атрибутом любого вида прогрессивного налогообложения, которое широко распространено в мире. Однако степень их выраженности в разных странах различна. Особенностью венгерской шкалы является повышенная крутизна кривой в мало- и среднедоходной части. Это дает основания заключить, что такой вариант существенно ослабляет, а в ряде случаев, по-видимому, полностью подавляет стимулы к усилению трудовой отдачи для мало- и среднеоплачиваемых групп населения.

Нелишне напомнить, что именно к низко- и среднеоплачиваемым группам относится значительная доля населения страны. Об этом косвенно свидетельствует, в частности, фактический диапазон заработной платы в отраслях народного хозяйства страны. По данным за 1986 год, минимальный средний заработок — 66,5 тыс. форинтов в год был выплачен в легкой промышленности, а максимальный — 115,4 тыс. форинтов — в горнодобывающей промышленности [3, С. 88—90]. Этот диапазон с учетом ежегодного роста зарплаты и возможности получения дохода из других источников приходится на ту часть кривой (см. рис. 1), которая отличается максимальным наклоном.

Чем объяснить выбор такой формы налоговой шкалы, которая отводит основной части трудящихся резко ослабленные стимулы к дополнительному труду? Ответ на этот вопрос вытекает из оценки экономических трудностей, возникших в стране к началу налоговой реформы. Максимально повышая наклон кривой на участке с подавляющей долей населения, законодатель, по-видимому, стремился обеспечить наибольший приток средств в государственный бюджет. Как было показано выше, есть основания сомневаться в том, что такая стратегия приведет к успеху. Ее можно сравнить с попыткой разогнать автомобиль, теряющий на подъеме скорость, путем выжимания акселератора. Автомобилисты знают, что в подобной ситуации необходимо вместо этого переключить скорость на пониженную передачу и таким образом добиться устойчивого

¹ Маржинализм (от франц. marginal — предельный), один из методологических принципов политэкономии, основанный на использовании предельных величин в анализе экономических явлений.

увеличения тяги двигателя. У экономического двигателя «тяги» связана прежде всего с трудовой отдачей работающих и заинтересованностью в ее росте. Содействие этому должно рассматриваться как абсолютно приоритетная задача экономической политики.

УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Структура управления наукой в ВНР представлена на рис. 2 [20]. С целью координации венгерских научных учреждений, подчиненных более чем 15 министерствам и ведомствам, в 1969 году при правительстве создан специальный орган — Комитет по научной политике. Его официальные задачи связаны с ответственностью за поддержание единой научной политики и определением в ее рамках основных направлений научного развития, формированием системы приоритетов расходования средств на исследования и разработки и контролем за эффективностью их использования. Комитет по научной политике работает как коллективный орган под председательством заместителя премьер-министра. В его состав входят представители комиссий по координации общественных наук, по координации научно-технических связей и по научному оборудованию. На министерском уровне управления главные функции управления в области научно-технической деятельности сосредоточены у двух органов: Венгерской Академии наук и Государственного комитета по техническому развитию. Венгерская Академия наук является высшим научным органом ВНР. Она работает, с одной стороны, как научный орган, а с другой — как общенациональный орган специального управления, несущий ответственность за деятельность ее институтов. По запросам правительства или других государственных или общественных органов, либо по собственной инициативе Академия выражает свою точку зрения как консультативный орган и готовит предложения по научно-техническим проблемам общенациональной значимости. Она организует и поддерживает научно-исследовательские институты, научные исследования в вузах и исследовательских учреждениях других министерств. Высшим органом управления Академии являются общие собрания, в промежутках между которыми исполнительские функции выполняет Президиум Академии наук. Президиуму подчиняется Комитет по научной квалификации (аналог Высшей Аттестационной комиссии при Совете Министров СССР). Государственный комитет по техническому развитию функционирует в Венгрии с 1961 года как консультативный и надзорный орган Совета Министров. В этом органе и его рабочих комиссиях занято от двух до трех тысяч специалистов и консультантов в течение года. Государственный комитет по техническому развитию (ГКТР) следит за направлениями технического развития в стране и за рубежом и вырабатывает свои концепции и рекомендации в области экономической политики и долгосроч-

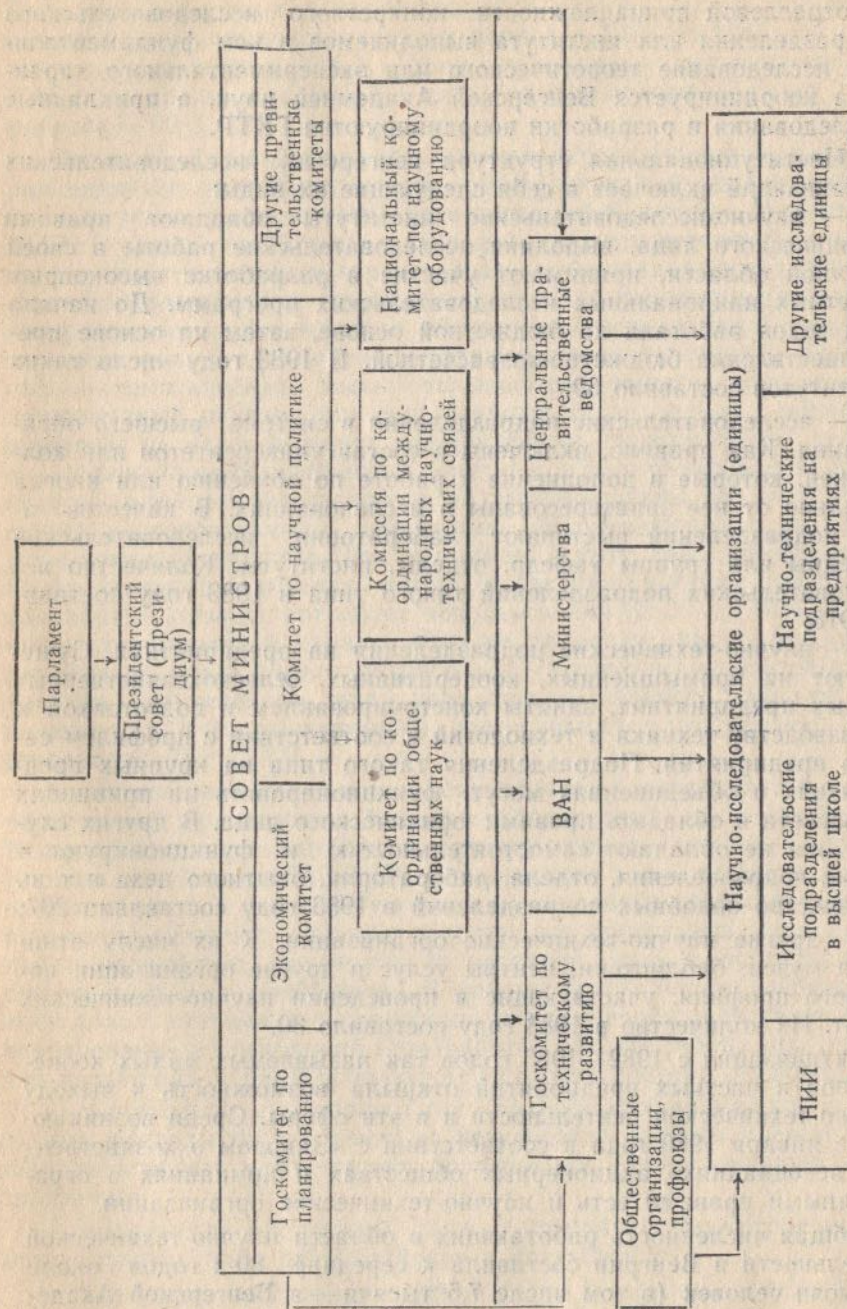

Рис. 2. Структура управления наукой в ВНР (1)

ного планирования научно-технической деятельности. Независимо от отраслевой принадлежности конкретного исследовательского подразделения или института выполняемое в нем фундаментальное исследование теоретического или экспериментального характера координируется Венгерской Академией наук, а прикладные исследования и разработки координируются ГКТР.

Институциональная структура венгерских исследовательских организаций включает в себя следующие их виды:

- научно-исследовательские институты обладают правами юридического лица, выполняя исследовательские работы в своей научной области, принимают участие в разработке высокоприоритетных национальных исследовательских программ. До начала 80-х годов работали на бюджетной основе, затем на основе преимущественно бюджетно-хозрасчетной. В 1983 году число таких институтов составило 69;

- исследовательские подразделения в системе высшего образования. Как правило, включены в состав университетов или колледжей, которые в дополнение к работе по обучению или иногда отдельно от нее заинтересованы в исследованиях. В качестве таких подразделений выступают лаборатории, исследовательские кафедры или группы кафедр, отделы, институты. Количество исследовательских подразделений такого типа в 1983 году составило 918;

- научно-технические подразделения на предприятиях. Существуют на промышленных, кооперативных, сельскохозяйственных и иных предприятиях, заняты конструированием и подготовкой к производству техники и технологий в соответствии с профилем самого предприятия. Подразделения такого типа на крупных предприятиях и объединениях могут функционировать на принципах хозрасчета и обладать правами юридического лица. В других случаях они не обладают самостоятельностью и функционируют в форме подразделения, отдела, лаборатории, опытного цеха и т. п. Количество подобных подразделений в 1983 году составляло 207;

- другие научно-технические организации. К их числу относятся музеи, библиотеки, центры услуг и другие организации подобного профиля, участвующие в проведении научно-технических работ. Их количество в 1983 году составило 80.

Активизация с 1982—1983 годов так называемых малых кооперативов и частных предприятий открыла возможность к выходу научно-технической деятельности и в эти сферы. Среди возникающих с января 1989 года в соответствии с «Законом о хозяйственных ассоциациях» акционерных обществах и компаниях с ограниченными правами есть и научно-технические организации.

Общая численность работающих в области научно-технической деятельности в Венгрии составила к середине 80-х годов около 80 тысяч человек (в том числе 7,5 тысячи — в Венгерской Академии наук). Число научно-технических работников составило 37 ты-

сяч человек (в Венгерской Академии наук — 3300 человек) [21]. Доля фундаментальных исследований в общем объеме финансирования науки последовательно в период с 1976 по 1985 год снижалась и составила 10,5 %. Доля прикладных исследований в 1985 году составляла 29,5 %, доля опытно-конструкторских разработок — 60 % [22].

Основной формой долгосрочного планирования науки в Венгрии является пятнадцатилетний государственный долгосрочный план научных исследований, утверждаемый Советом Министров ВНР. В первой части этого плана фиксируются исходные принципы научной политики в стране. Здесь устанавливаются задачи и ответственность науки, принципы подготовки научных работников, материального и финансового обеспечения исследований, международных связей и развития системы управления наукой. Вторая часть — тематическая. Здесь указываются общегосударственные приоритетные направления для научных исследований, ориентированные не на достижение краткосрочных экономических целей, а на важнейшие общественные, научные, культурные задачи. Кроме того, в исследовательской части зафиксированы все государственные исследовательские программы, обслуживающие цели материального производства. Так, например, в ныне действующем плане насчитывается двадцать таких исследовательских программ, разработка которых потребует использования от 30 до 40 % всего научного потенциала страны. Еще до двадцати процентов этого потенциала будет занято разработкой научно-исследовательских программ отраслевого или народнохозяйственного уровня, не включенных в государственный долгосрочный план научных исследований [21. С. 17].

На пятилетний период разрабатывается и утверждается государственный среднесрочный план исследований и разработок. В первой его части содержится краткий анализ наиболее значительных результатов НИОКР, выполненных в предшествующий плановый период и формируются цели на данную пятилетку. Вторая часть включает общегосударственные программы исследований и разработок, фиксирует их названия, цели и организации, ответственные за выполнение. В третьей части плана определяются объем, источники и пропорции распределения средств на финансирование исследований и разработок. В ходе отбора программ для включения в план используется строгая система требований:

- финансовые и материальные потребности по каждой программе, расходы на внедрение ее результатов должны превышать возможности или компетенцию организации, представившей эту программу;

- выполнение программы должно требовать межотраслевой координации усилий разработчиков и потребителей;

- внедрение программы должно быть достаточно эффективным, а выполнение ее в заданные сроки — высоковероятным;

— развитие исследований и разработок и производственного потенциала потребителей должно обеспечить необходимые предпосылки к моменту разработки и внедрения программы.

В 80-е годы для финансирования исследований и разработок использовались два источника: государственный бюджет и фонд технического развития, формируемый за счет отчислений от цен реализуемых продуктов. Финансирование фундаментальных исследований осуществлялось за счет государственного бюджета, а из фонда технического развития финансировались главным образом прикладные исследования и разработки. Многие отраслевые научно-исследовательские институты после реформы 1968 года были переведены на хозяйственный расчет и обеспечивали источники финансирования за счет контрактов с предприятиями и организациями. Так, в 1983 году 74,8 % расходов на научные исследования и разработки было покрыто за счет технического развития, а 22,2 % — за счет государственного бюджета [21. С. 21]. Доля расходов на финансирование научно-технической деятельности в полученном национальном доходе страны колебалась в восьмидесятые годы от 3,15 до 3,75 %.

В целом хозяйственный климат в стране оценивается венгерскими специалистами как неблагоприятный для инноваций. Возникающая у предприятий материальная заинтересованность носит исключительно краткосрочный характер и удовлетворяется не столько за счет внедрения новых разработок, сколько путем прямого давления на уровень цен. Так, главный советник бюро Совета Министров Б. Санто пишет, что «снижение конкурентной способности своей продукции, технологическое отставание предприятия желало и желает смягчить посредством капиталовложений. Поэтому оно не нуждается в самостоятельной модернизации, изобретениях и модернизациях, ведь они только отнимают деньги, нарушают сложившуюся систему ценностей, в стратегическом и социально-психологическом смысле выводят предприятие из сложившегося равновесия» [23. С. 73].

Отражением состояния общего инновационного климата в стране можно считать сложившийся на государственных предприятиях уровень оплаты инженерно-технических и научных работников. Заработная плата инженера до 38-летнего возраста в среднем ниже заработной платы квалифицированного рабочего. В 80-е годы примерно на 30 процентов сократилось число абитуриентов в технических университетах. Четвертая часть инженеров работает не по специальности. Все это не может не сказаться и на качестве подготавливаемых инженеров. Сдвиг в этой области наметился лишь в последние три-четыре года, когда у инженерно-технических и научных работников появились возможности дополнительного заработка в малых кооперативных и частных предприятиях различных специализаций. Речь идет об оплате временных коллективов различного характера, индивидуальных консультаций, индивидуального конструкторского творчества, изобретений.

После длительных дискуссий был установлен порядок, по которому автором изобретений, сделанных на рабочем месте, является не предприятие или государство, а сам изобретатель. Продажа авторских прав на такие изобретения в условиях Венгрии может принести высокий уровень дохода. Во многих случаях авторы крупных изобретений, вносящие их в качестве доли в уставной фонд нового предприятия, получают соответствующую долю отчислений от его прибыли. Вместе с ростом возможностей материального стимулирования, возникновение малого бизнеса в середине 80-х годов создало и определенные улучшения в инновационном климате в целом. Количество лиц, занятых в мелком предпринимательстве, превысило полмиллиона. По некоторым данным, за последние один — два года они давали большую часть прироста национального дохода. Активно функционируют разнообразные менеджерские бюро, посреднические фирмы, инновационные банки при университетах и научно-исследовательских институтах. Разнообразие организационных форм в научно-технической сфере не только создает в ней естественную конкуренцию, но и позволяет каждой из них работать в наиболее приемлемой «экологической нише». Так, например, преподаватели и научные сотрудники экономического университета имени Карла Маркса в городе Будапеште могут участвовать в научно-технической деятельности с помощью одной из трех форм:

— через традиционный постоянно действующий научно-исследовательский сектор университета. В этом случае заказчик заключает договор с самим университетом. В середине 80-х годов отменены последние действовавшие в этой области индивидуальные лимиты на уровень оплаты труда. Как правило, через научно-исследовательский сектор заключают договора те заказчики, для которых важен статус из партнера. Обычно речь идет о более или менее долгосрочных работах (продолжительностью не менее полугода);

— через кооператив «Экономика». В этом кооперативе не более двух-трех десятков штатных сотрудников, которые, как правило, выполняют функции руководителей творческих групп. Целевые творческие группы создаются ими под каждый заказ из числа привлеченных на время сотрудников университета. В кооперативе отсутствуют какие бы то ни было лимиты на уровень оплаты труда, выплата заработка осуществляется оперативно, сами разработки, как правило, продолжаются несколько месяцев. В фонд кооператива изымается 50 % общей оплаты, полученной от заказчика;

— через индивидуальный договор частного лица с заказчиком с помощью агентства по охране авторских прав. В этом случае речь идет, как правило, об исследовательских или аналитических работах, нередко фундаментального характера.

Новые организационные формы возникают в Венгрии и в сфере финансирования научно-исследовательской деятельности.

В 1980 году в стране был создан первый инновационный банк, а к 1988 году их количество вместе с коммерческими банками уже превышало 25. Инновационные банки быстро развиваются по объему выполняемых операций, широте и видам услуг. Капитал, находящийся в их собственном распоряжении, за четыре года посредством прибыльных сделок был превышен примерно в пять раз [23. С. 80]. В 1988 году в распоряжение инновационных банков из централизованных фондов было отчислено около 400 млн. форинтов.

Некоторое оживление научно-технической деятельности в сфере малого бизнеса в последние годы не смогло изменить ситуацию в области научно-технического прогресса в стране в целом. В Венгрии недопустимо состарился машинный парк, более 40 % оборудования старше 10 лет. В 1986 году около 25 % оборудования, действовавшего в промышленности, было полностью списано, но продолжало функционировать. Уровень ежегодного обновления продукции составил в середине 80-х годов около 4,6 % в год, что на 3,8 % меньше, чем в 1971 году. Время, необходимое для полного освоения технологии на венгерских предприятиях, занимает 4—5 лет, разработка и запуск в производство новой продукции требует 10—12 лет [23. С. 74—75].

Несмотря на данную выше негативную оценку состояния научно-технической сферы в стране в целом, для советской практики представляют некоторый интерес определенные новшества в этой области в Венгрии. Так, известно, что в условиях усиления хозрасчетных стимулов возникает серьезная опасность для фундаментальных работ и исследований, направленных на создание научного задела. Сложное экономическое положение в стране с середины 70-х годов привело к последовательному сокращению доли расходов на фундаментальные исследования в общем объеме затрат на науку. Если в начале 70-х годов эта доля равнялась 15 %, то к 1980 году она снизилась до 11,5 %. Академические институты были вынуждены изыскивать возможности для финансирования с помощью наращивания объемов хоздоговорных работ. Практически с начала 80-х годов для многих институтов бюджетные ассигнования были заморожены на постоянном уровне. К середине 80-х годов типичной стала ситуация, когда в общем объеме финансирования академического института на долю государственного бюджета приходится менее половины.

Все это не могло не сказаться на значимости и уровне фундаментальности проводимых исследований. Ряд ведущих венгерских ученых выступили в прессе с публикациями, призывавшими к изменению сложившегося положения. С этой целью с 1 января 1986 года в стране был создан Венгерский государственный фонд научных исследований (ОТКА) [24]. На период 1986—1990 г. в распоряжение ОТКА выделяется 3,8—4,0 млрд. форинтов, из которых почти 3,1 млрд. форинтов — средства государственного бюджета, а 0,7—0,9 млрд. форинтов выделяются из фонда техническо-

го развития. Финансовые средства ОТКА составляют 2,4—2,5 % всего объема средств, выделяемых на сферу НИОКР за пятилетие.

Фонд используется главным образом для финансирования на конкурсной основе фундаментальных разработок высокого уровня, ведущихся в академических институтах и высших учебных заведениях. К 1988 году за счет средств ОТКА проведено два тематических конкурса, в каждом из которых участвовали исследовательские коллективы, группы ученых или отдельные граждане. На первый конкурс поступило 2007 заявок с общей финансовой потребностью, вдвое превышавшей запланированную смету ОТКА на весь пятилетний период. Примерно половина поступивших заявок из области естественных наук. В результате трехмесячной «селекции» и оценочной работы, проходившей на нескольких уровнях, специальная конкурсная комиссия ОТКА приняла решение о выделении поддержки 751 теме, что составило 39,5 % от количества поданных заявок. Отобранные для поддержки темы получили примерно четвертую часть запрашиваемой суммы. Три четверти поступивших заявок приходится на научно-исследовательские институты и исследовательские подразделения вузов. Среди тем-победителей доли этих организационных форм еще выше. В ходе отбора тем получили поддержку 78 процентов академиков от числа участвовавших в конкурсе, 52 процента докторов наук, 37 процентов кандидатов наук и 17 процентов ученых без степени. Тематический конкурс привел в движение чрезвычайно широкий круг исследователей. Помимо 1926 руководителей тем, участие в конкурсе приняло свыше 10 тысяч исследователей. Лишь 20,7 процента участников конкурса имели ученую степень.

Кроме конкурса тематического, в рамках ОТКА был проведен конкурс на создание региональных и научно-отраслевых приборных центров. В соответствии с условиями участвующее в конкурсе учреждение должно обладать высококвалифицированными кадрами в соответствующей области, располагать выдающимися результатами по адаптации передовых мировых средств измерительной техники, иметь хотя бы часть малых и средних современных приборов и оборудования, необходимых для эксплуатации получаемой по конкурсу техники. Всего было получено 115 заявок общей финансовой потребностью 3439 тыс. форинтов. Победителями конкурса оказались 5 приборных центров в провинции и 6 — в Будапеште. Около третьей части выделенных на эти цели дотаций было покрыто в инвалютных средствах.

На сходных принципах был проведен конкурс фонда ОТКА на совершенствование компьютерно-информационной инфраструктуры научных исследований. В рамках этого конкурса осуществлялась поддержка мероприятий по созданию рабочих терминалов, подключенных к компьютерной сети, создание местных сетей, опирающихся на профессиональные персональные компьютеры.

В 1980 году в Венгрии в качестве одной из первых посреднических организаций было создано «Объединение творческой молодежи» (ОТМ). Организационными учредителями выступили Центральный Комитет венгерского комсомола и Госбанк по техническому развитию, разделив между собой поровну вступительный взнос в 10-миллионный уставной капитал. Организации-учредители создали Совет директоров, которому подчинен директор ОТМ. Совет директоров утверждает составленный фирмой план ее деятельности, назначает директора, определяет размеры окладов и премий руководящим работникам фирмы. В ОТМ работает около 70 штатных сотрудников. Фирма сама не занимается научно-технической деятельностью, но ее основная задача — организация процессов исследований, разработок и внедрения. В рамках ее выполнения партнером ОТМ могут быть предприятия, организации, зарубежные фирмы и частные лица. В годовом тематическом плане около 40 % работ приходится на приобретение и внедрение изобретений или патентов (как правило, у частных лиц), около 10 % — «ноу-хау», 15 % — разработки программного обеспечения. 30 % общего объема тем фирма ведет от начала до конца в рамках полной ответственности за конечный результат по заказам предприятий. В структуре фирмы несколько небольших управленческих подразделений — финансовый отдел, бухгалтерский отдел, высшее руководство, юридический отдел, эксперты по ценам, а также несколько бюро, специализированных по функциональному профилю: бюро по строительству и окружающей среде, бюро по энергохозяйству, бюро по вычислительной технике, бюро технического развития, бюро по обучению менеджеров. Фирма имеет 14 региональных представительств по всей стране. Годовой оборот в 1987 году — 1060 млн. форинтов, а уровень чистой прибыли — 16,4 млн. форинтов. Подлинные возможности по наращиванию объема прибыли фирмы по мнению ее руководства пока еще не использованы. В соответствии с новым законом о хозяйственных ассоциациях в 1989 году фирма преобразована в холдинговую компанию на акционерной основе, а входящие в нее территориальные и профилированные бюро превращены в так называемые «компании с ограниченными правами». Руководители фирмы считают, что усиление экономических стимулов в целом положительно скажется на ее работе, однако есть опасность, что ориентация на прибыль ослабит интерес к долгосрочным новшествам. В качестве примера разработок фирмы можно привести крупный многоэтапный проект по закупке и реализации изобретения по созданию биогаза на базе городских свалок. К настоящему времени на базе фирмы ОТМ создано специальное предприятие, которое строит и сдает «под ключ» заводы по производству биогаза на городских свалках. Фирма ОТМ получает долю отчислений от каждого контракта этого специального предприятия. Та же идея была реализована фирмой ОТМ в г. Чепель, где созданный ею кооператив отапливает биогазом теплицы; в г. Сомбатхей кооператив ведет

отопление жилья. Во всех случаях фирма получает отчисления от прибыли созданных ею кооперативов.

Как и ОТМ, хозрасчетный банк «Иннофинанс» занимается посреднической деятельностью в сфере НИОКР, однако большая ее часть приходится на кредитно-финансовые операции. «Иннофинанс» осуществляет финансирование инновационных проектов с участием в риске, ведет их кредитование, содействует созданию новых организаций и предприятий, осуществляет консультации по внедрению новой техники и технологий, берется за самостоятельное внедрение новых инновационных проектов. По сути «Иннофинанс» — это специфический банк, сочетающий финансовые операции с самостоятельной хозяйственной деятельностью. Основная цель, зафиксированная в уставе этой организации — содействие научно-техническому прогрессу, а отраслевая «принадлежность» разрабатываемых проектов — от производства товаров народного потребления до внедрения новейших технологий. «Иннофинанс», как и ОТМ, готов обеспечить комплексное финансирование нового проекта на всех стадиях — от экспериментирования до капиталовложений в производство и обеспечения оборотных средств в торговле. При финансовой и управленческой поддержке «Иннофинанса» в Венгрии были созданы многие фирмы, связанные с выпуском новой продукции или внедрением новой технологии.

Главный вывод из анализа научно-технического развития в Венгрии состоит в том, что ключевым фактором ускорения НТП является эффективно действующий общий хозяйственный механизм. Невозможно создать серьезные инновационные стимулы в условиях отсутствия подлинной хозяйственной самостоятельности предприятий. Поэтому специальные методы и формы в сфере научно-технической деятельности, способные несколько оживить этот процесс, не могут обеспечить коренного перелома и устранить нарастающее отставание от мирового уровня.

Важным позитивным элементом венгерского опыта управления научно-технической деятельностью может быть признана идея плюрализации ее организационных форм. Активизация с 1982—1983 гг. мелкотоварной сферы повысила инновационную активность в экономике в целом. Создание сотен мелких предприятий, посреднических фирм, консультативных организаций и т. п. содействовало ускорению так называемой эволюционной составляющей НТП. Другим ее важным результатом следует признать появление реальных возможностей альтернативного заработка для большой массы инженеров, ученых и вузовских преподавателей. Тем самым были созданы важные предпосылки для повышения общественного статуса этих социальных групп, без чего невозможно глубокое решение проблем НТП.

Следует признать, что венгерская теория и практика не содержат серьезного позитивного опыта управления в области крупных технических и технологических новаций, формирующих так называемую революционную составляющую НТП. Применяемые здесь

методы (целевые народнохозяйственные программы, долгосрочное и среднесрочное планирование и т. п.) достаточно традиционны и хорошо известны в СССР. Отсутствует также представляющий интерес опыт новых форм и методов управления в крупных научно-технических и производственных организациях. Причины здесь, по-видимому, связаны с уже упомянутым состоянием хозяйственного механизма и ограниченными масштабами национальной экономики в целом.

Заслуживает высокой оценки венгерский опыт создания альтернативных источников финансирования нововведений и посреднических организаций. Если последние, хотя и с издержками, активно развиваются в СССР в рамках НТТМ и подобных им организаций (в системе научно-технических обществ, в обществе «Знание» и др.), то первые начали возникать лишь в самое недавнее время (например, Инновационный банк в Ленинграде). Венгерская практика доказала, что традиционная банковская система принципиально не способна к финансированию в инновационной сфере, где риск бывает крайне велик. Для этой цели необходимо создание независимых коммерческих банков. В то же время опыт Венгрии показывает, что ориентация на текущую прибыль в ряде случаев исключает заинтересованность в финансировании долгосрочных проектов.

Реальной опасностью для СССР в условиях экономической реформы является подрыв заинтересованности в теоретических исследованиях и работах по созданию научного задела. Венгерский опыт конкурсного финансирования таких работ (ОТКА) может быть признан позитивным и рекомендован не только для народнохозяйственного, но и для отраслевого уровня.

КОМАНДНАЯ И РЫНОЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В ВЕНГЕРСКОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Наряду с состоянием отдельных подсистем венгерского хозяйственного механизма, особый интерес представляют его обобщенные содержательные характеристики. С их помощью можно получить ответ на ключевой вопрос анализа хозяйственного механизма — вопрос о соотношении командных и рыночных рычагов. Обратимся с этой целью к схеме, изображенной на рис. 3.

Воздействие экономического центра на предприятие осуществляется в трех видах, отличающихся друг от друга характером и объектом.

Базовым выступает административное воздействие на предприятие через косвенные регуляторы: цены, налоги и налоговые льготы, кредиты, текущие дотации, субсидии и преференции, финансирование капитальных вложений, регуляторы средств на оплату труда и ее уровня. Рассмотрим более подробно два элемента из этого перечня — цены и заработную плату.

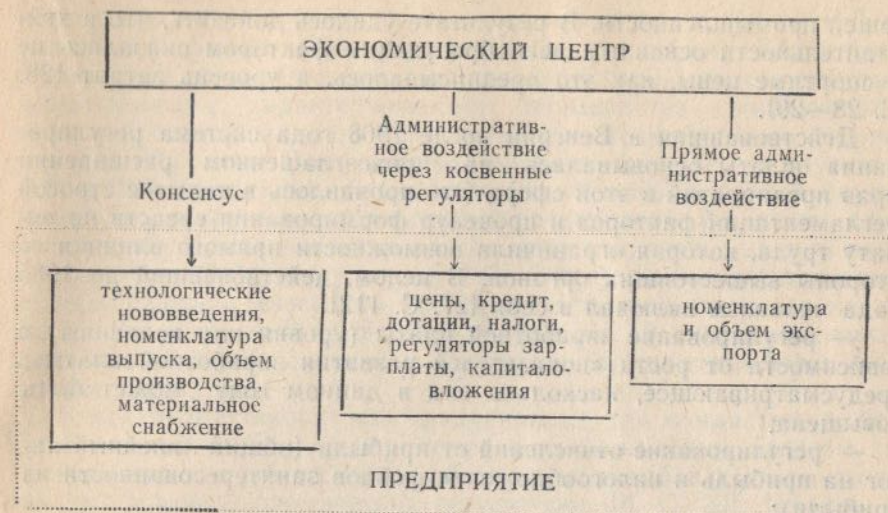

Рис. 3. Воздействие экономического центра на предприятие в ВНР

До реформы 1968 года превалировала практика прямого административного назначения цен на подавляющее большинство товаров. После реформы большинство цен перестало быть «административным», однако ведущие специалисты в этой области расценивают это изменение как номинальное. «Цены в слабой степени играют чисто рыночную роль: формальные пределы и неформальное давление на предприятия органичивают их движение» [26. С. 1696]. Выделяются три формы такого влияния: во-первых, жесткие правила для калькуляции цен, распространяющиеся на многие товары; во-вторых, необходимость согласования с органами ценообразования изменения цен; в-третьих, широкие возможности вмешательства со стороны органов ценообразования, основанные на широких и неопределенных трактовках соответствующих положений законов [26. С. 1696]. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров ВНР о недобросовестной цене (1985 г.) к этой категории относится, в частности, цена, которая «непропорционально высока» [27. С. 110].

В 1982 году была осуществлена реформа цен, официальным лозунгом которой было сближение внутренних цен с ценами мирового рынка и введение так называемых конкурентивных, т. е. конкурентных цен. Однако введение конкурентных цен без конкуренции могло на деле лишь усилить позиции тех, кто их устанавливает. Такого рода пессимизм в оценке реформы цен разделяется ведущими учеными [6, 26].

На основе большого объема фактических данных за 1981—1985 гг. А. Шимон провел анализ динамики цен в перерабатыва-

ющей промышленности. В результате удалось доказать, что в действительности основным ценообразующим фактором оказались не экспортные цены, как это предписывалось, а уровень затрат [28. С. 28—29].

Действовавшая в Венгрии после 1968 года система регулирования оплаты основывалась на провозглашенном расширении прав предприятий в этой сфере. Это проявилось в попытке строгой регламентации факторов и процедур формирования средств на оплату труда, которая ограничила возможности прямого влияния со стороны вышестоящих органов. В целом, действовавший до 1985 года механизм включал в себя [27. С. 112]:

- регулирование заработной платы (уровня или величины) в зависимости от роста «показателей развития заработной платы», предусматривающее, насколько она в данном году может быть повышена;

- регулирование отчислений от прибыли (общий линейный налог на прибыль и налогообложение фондов заинтересованности из прибыли);

- регулирование связи первой группы регуляторов со второй через налог на повышение заработной платы сверх определенного процента из фонда участия в прибылях. Таким образом, по решению предприятия часть фонда участия в прибылях может быть использована для повышения заработной платы сверх процента, предусмотренного первой группой регуляторов.

Однако система оплаты труда подвергалась многократным преобразованиям, которые не способствовали ее упрощению. Центр тяжести несколько раз перемещался с регулирования уровня оплаты на регулирование массы фонда оплаты и обратно. При этом так и не были созданы универсальные регуляторы, обязательные для всех участников экономического процесса. В 1986—1989 гг. крупные изменения в системе оплаты труда осуществлялись ежегодно. Все это подорвало веру хозяйственников в стабильность условий оплаты труда и исключило на практике связь уровня оплаты на предприятии с результатами его работы. Этот вывод подтверждается исследованиями венгерских ученых, выполненными в разные периоды времени. Так, в 1976 году более 3/4 всех повышений заработной платы было осуществлено предприятиями из источников, практически независимых от каких-либо оценок эффективности производственной деятельности [29]. Исследование Г. Кертеш и Е. Цуора показало, что разница в прибыльности предприятий практически не оказывает никакого влияния на различия в средней на них заработной плате [30].

Анализ показывает, что реальный механизм и в сфере ценообразования, и в сфере оплаты труда далек от соблюдения принципов хозяйственной самостоятельности предприятий. Имеет место централизованный адресный контроль, осуществляемый на основе переусложненных и размытых нормативных регуляторов. Не случайно, на наш взгляд, что в подобном режиме функционируют все

подсистемы хозяйственного механизма, связанные с финансовой и денежной сферой. Административно-ведомственные институты, утерьявшие в результате реформы прямой контроль за натурально-вещественными характеристиками производства, восстановили свои властные полномочия через косвенные экономические регуляторы. В 80-е годы Министерство финансов ежегодно выпускало 1200—1500 инструкций, большинство из которых в разной форме изменяли размер доходов отдельных предприятий. Во многих случаях размер выплачиваемого налога корректировался задним числом по уже полученному доходу [17]. Эта форма воздействия выполняет функции «несущего каркаса» всего хозяйственного механизма. Два другие вида воздействия (см. рис. 3) оказываются возможными лишь на основе или под угрозой воздействия через косвенные регуляторы.

В механизме такого типа традиционные для командной экономики «торги» между предприятием и экономическим центром за уровень плана и его ресурсное обеспечение преобразуются в «торги» за уровень экономических регуляторов [6. С. 29]. Именно в ходе этих «торгов» формируются, по сути, все будущие важнейшие экономические параметры предприятия. Экономический патернализм как важнейшая, по Я. Корнаи, характеристика хозяйственного механизма социалистических стран переходит в третью стадию, когда центр вмешивается в деятельность предприятия только через финансовые потоки [31]. По преобладающему среди венгерских экономистов мнению, хозяйственный механизм такого типа не может быть эффективен. Справедливо определяя его как «недирективное централизованное управление» [32], «ни плана, ни рынка» [25], они отмечают, что в лучшем случае его следует рассматривать в качестве переходной стадии на пути к подлинному рынку. Особенность этой стадии состоит в том, что она содействует приобщению хозяйственников к экономическим регуляторам, обучает их принципам сопоставления затрат и результатов, однако в принципе не способна создать действенных стимулов к технологическим нововведениям и качественному удовлетворению спроса.

Венгерский опыт свидетельствует о чрезвычайной устойчивости механизма директивного централизованного управления, основанной на специфическом соединении его стабильности и гибкости. Впитывая весьма радикальные новшества, директивный централизованный механизм почти не меняется по существу, а лишь преобразует формы реализации своих глубинных свойств.

Одним из результатов этого свойства выступает эффект «запаздывания». Он состоит в том, что необходимость принятия мер в области экономической политики и хозяйственного механизма осознается и осуществляется значительно позже, чем этого требуют обстоятельства. Результат оказывается двойным. Во-первых, к моменту принятия мер ситуация усугубляется и ее уже не удается нейтрализовать и преодолеть в необходимой мере. Во-вто-

рых, усугубившиеся обстоятельства заставляют ужесточить меры по их преодолению, что нередко приводит к возникновению таких побочных эффектов, которые еще менее желательны для социально-экономического развития. К примерам из области экономической политики Венгрии можно отнести хорошо известную ситуацию 1973—1978 гг. Ухудшение внешнеэкономических условий потребовало резкого смещения приоритетов внутренней экономической политики от роста к равновесию. Однако потребовалось около шести лет для осознания этой необходимости и принятия соответствующих мер [27. С. 52]. К примерам подобного рода можно отнести и введение проанализированной выше новой системы индивидуального подоходного налога. Ее введение — типичный пример ситуации, когда последовательно обостряющиеся экономические проблемы потребовали таких средств для своего решения, которые сами по себе вызовут тяжелые последствия.

Венгерский опыт показывает, что директивная централизованная экономика под влиянием реформирования склонна к переходу в специфические промежуточные между планом и рынком состояния, которые нельзя отнести к высокоэффективным. Сам процесс реформирования такой экономики характеризуется запаздыванием необходимых мер, что тяжело сказывается на социально-экономической сфере. Стратегия постепенного реформирования неприемлема в СССР в силу остроты и масштабности унаследованных социально-экономических проблем.

Освоение и учет венгерского опыта помогли бы предотвратить ошибки и усилить позитивный эффект социально-экономических преобразований в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассчитано по: Статистический ежегодник. 1972. Центральное статистическое управление ВНР. 1974.
2. Antal L., Bohros L., Csileag I., Lengyel L., Matolcsy Gy. Fordulat es reform. Korgardasagi Sremle. Vol. 34 (1987) nob, old 24.
3. Статистический ежегодник, 1986. Центральное статистическое управление ВНР, 1988. С. 21.
4. L. Laiást hem tartalmatra // Magyar Hirlap. 1989. 7 июля.
5. Daily News. Budapest. 1988, 17 окт.
6. Bauer T. Perfecting or Reforming the Economic Mechanism? Eastern European Economic // A jornal of Transtations Winter 1987-1988 (vol. XXVI, № 62, pp. 5—34).
7. Статистический ежегодник, 1986. Центральное статистическое управление ВНР, 1988. С. 29.
8. Tibor Vodnai. The Hungarian Economy in 1987 and the 1988 annual plan // The Hungarian Economy. 1988, NOT, vol. 6. P. 5.
9. Обзор венгерского рынка ценных бумаг // Хунгаро Пресс. 1988. № 1. С. 4.
10. L. Bohros. The conditios of the development banking System Acta // Oeconomica. Vol. 38, (1—2), pp. 49—60 (1987).
11. Новый закон о налогах и налоговая система в ВНР // Хунгаро Пресс, Экономическая информация. 1987. № 21.
12. Обсуждение программы правительства в Государственном собрании ВНР // Хунгаро Пресс, Экономическая информация. 1987. № 20.
13. Act on the Personal Juconie Tax // Public Finance in Hungary. № 39 /B/ Ministry of Finance Budapest. 1987. September, p. 51.
14. Act on the General Turnover Tax // Public Finance in Hungary № 39 /A/ Ministry of Finance. Budapest. 1987. September, p. 29.
15. Balázsy S. Korgördasag Lemle, 1987. № 9.
16. Nyers R. National economic objectives and the reform proress in Hungary in the eighties // Acta Oeconomica. Vol. 35. 1985. № 1—2.
17. L. Galik. A norma tiltással Kapcsolatas értelmeres es kisezlet a normativitas ervenyesülesenck korvonalarásara //A. Penzugyutatast interet Kozlemenyei. 1983. № 4.
18. 1988 год — год перехода // Хунгаро Пресс, Экономическая информация. 1987. № 22.
19. Szemelyi jovedelemado tablazat. Budapest, 1987, pp. 64.
20. Science and technology polices in Finland and Hungary Acomparative study. Budapest, 1985.
21. Hungary RD Facts and figures /Hungarian Academy of Sciences. Budapest, 1984.
22. The Hungarian Academy of sciences. Budapest, 1985.
23. Б. Санго. Теоретические и практические аспекты новейших тенденций научно-технического развития в ВНР: Рукопись. Будапешт, 1988.
24. Конкурсная система поддержки фундаментальной науки в Венгрии. Будапешт, 1987.

25. *Bauer T.* The Hungarian Alternative to Soviet Type Planning // *Jornal of comparative economics*. Vol 7. 1983. № 3.
26. *Kornai I.* The Hungarian Reform Process: Visions, Hopes and Reality // *Jornal of Economic Literature*. Vol. XXIV. 1986. December, pp. 1687—1737.
27. *Усиевич М. А.* Проблемы экономики Венгрии на этапе интенсификации. М.: Наука, 1987. 141 с.
28. *A. Simon.* An input—output analysis of prices in the Hungarian economy between 1981—1985 // *Acta Oeconomica*, vol. 38 (1—2), pp. 17—33 (1987).
29. *Acta Oeconomica*. Vol. 20 (3—4). 1978. P. 265.
30. *G. Kertesi, E. Culor.* Interfirm wage differentials in Hungary: causes and consequences // *Acta Oeconomica*. Vol 38 (1—2) (1987), pp. 79—115.
31. *Kornai I.* Economics of Shortage. North—Holland. P. C. 1980.
32. *L. Sramuely.* Towards economic reform in Eastern Europe // *Eastern Europe and the USSR*. 1988. May, pp. 7—14.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Хозяйственный механизм в Венгрии — история и современность	3
Налогообложение предприятий и граждан	8
Управление научно-технической деятельностью	14
Командная и рыночная составляющие в венгерском хозяйственном механизме	24
Литература	29

Анатолий Борисович ЧУБАИС

Венгерский опыт реформирования хозяйственного механизма

Научный редактор
доктор экономических наук *М. И. Кротов*

Ответственный за выпуск
ст. референт Правления Ленинградской организации
общества «Знание» РСФСР *А. Н. Костевят*

Редактор *А. И. Акопиан*
Техн. редактор *С. А. Кучерова*
Корректор *Р. В. Тышкевич*

Сдано в набор 20.08.90 г.
Формат 60×90¹/₁₆.
Печать высокая.
Тираж 500 экз.

Бумага тип. № 3.
Усл. п. л. 2.
Заказ № 1345.

Подписано в печать 26.10.90 г.
Гарнитура литературная.
Уч.-изд. л. 2.
Цена 20 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
191104, Ленинград, Литейный пр., 42
Типография ЛДНТП (Невский пр., 58)